

18+ Вячеслав Марченко

Время власти

Вячеслав Марченко

Бремя власти

«Издательские решения»

Марченков В.

Бремя власти / В. Марченков — «Издательские решения»,

Книга «Бремя власти» — продолжение истории о бесстрашном воине по имени Норман, в которого вселился дух сатаны. С его помощью он поднимается на вершину власти. Но чудеса не проходят даром. Чудовище меняет его, как внешне, так и внутренне. По мере развития сюжета герои книги сталкиваются с испытаниями, которые проверяют их на прочность. Книга исследует темы судьбы, пророчеств и внутренней борьбы, ставя под вопрос истинные мотивы человеческих поступков.

© Марченков В.

© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	9
ГЛАВА 3	10
ГЛАВА 4	12
ГЛАВА 5	14
ГЛАВА 6	16
ГЛАВА 7	18
ГЛАВА 8	20
ГЛАВА 9	23
ГЛАВА 10	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Бремя власти

Вячеслав Марченков

© Вячеслав Марченков, 2026

ISBN 978-5-0071-1424-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1

Яркое, полуденное солнце отсвечивало бесчисленными серебряными бликами на грязновато-белом полотне мартовского снега. Изрядно испещрённом не глубокими следами мышей, куропаток, лисиц и длинноухих зайчат, вместе с зелёной, хвойной мишурой, толстых, вековых елей. По соседству с коими, в тихом безветрии, нашли себе уютное пристанище молоденькие, стройные берёзки, терпеливо ожидавшие всю зиму прихода весеннего тепла. Лёгкий морозец не сильно покусывал гладковыбритые щёки пожилого деревенского мужика, одетого в старый, местами штопанный зипун. Лисья шапка, надвинутая до самых бровей на его голову, не мешала ему, однако, зорко вглядываться вдаль. Туда, где под одной из елей спрятался высокий снежный бутор. Под которым, до сих пор, безмятежно дремал, замеченный им ещё с осени, огромный бурый медведь. С длинной осиновой жердью наперевес, мужчина осторожно подкрадывался к ней всё ближе и ближе. Опасаясь, что мохнатый хищник заподозрит раньше времени присутствие своего самого главного врага, человека. Наконец, приблизившись, он с силой вогнал шест в берлогу, с ожесточением став им вращать в разные стороны. Пытаясь, таким образом, разбудить её хозяина ото сна. И вскоре, ему это удалось. Тишину леса разорвало дикое рычание побеспокоенного зверя. Мужчина, бросив шест, тут же рванул в сторону, спрятавшись за ель. А из берлоги, обрушив, толстый снежный покров, закрывавший доселе вход, встав на задние лапы, наружу выскочил обезумевший великан. Солнечный свет резко ударил ему в глаза, на короткое время, ослепив животное. И в тот же миг, перед ним возник силуэт другого человека. Моложе возрастом, с непокрытой кудрявой, русой головой. Державшего в руках перед собой, словно пику, толстую рогатину. Концы коей были увенчаны остро заточенными, железными клинками. Медведь, ничего не подозревая, рванул вперёд, тут же напорвшись всем телом на выставленное перед ним препятствие. Дикий, оглушительный рёв снова всколыхнул лес. Из глубины чащи в испуге метнулись косули, а с вековых елей в небо тучей взметнулись птицы. Косолапый, из последних сил, лапами ухватился за шест перед собой, рогатины которого угодили ему в сердце и, взглянув последний раз на своего убийцу, закрыв глаза, глухо повалился на бок. Разукрасив кровью рядом с собой снег в багрово-красный оттенок. Молодой человек, с силой выдернул рогатину из груди животного, и без злобы посмотрев на его труп, тихо вымолвил:

— Ну, вот и всё!

А за тем, повысив голос, прокричал:

— Данил, ты где?

— Я здесь, Князь!

Отозвался пожилой мужчина, выходя из укрытия.

— Ох, и смел же ты батюшка!

— Да, чего там! Зверь, как зверь. Ты меня только раззадорил. Говорил, огромнейший.

Недовольно проворчал юноша, обращаясь к охотнику. Тот, тем временем, вернулся к берлоге и, наклонив голову, громко крикнул:

— Батюшка! По-моему, там медвежата верещат.

— Так ты погляди!

Отозвался молодой человек.

Охотник нырнул в пещеру и вскоре показался оттуда с детёнышем мёртвого животного в руках.

— Так и есть! Годовалые! Двое!

Подняв одного за шёрстку, широко улыбаясь, пробасил он.

— Вяжи, да неси их в бивак. Одного воеводе подарим, другого себе заберу, жене в подарок. Всё! Шуруй, да вертайся с подмогой за зверем. Я пока тут погожу. А то, не ровен час, лисы, али волки порвут нашу добычу.

Усаживаясь под ель, скомандовал юноша мужику. И тот, проваливаясь по колени в рыхлый снег, бойко отрапортовал:

— Ага! Я мигом!

Спустя некоторое время к месту охоты, на широких, деревянных лыжах, уже спешила группа мужчин с луками за спинами и топорами в руках. Подойдя ближе, они окружили мёртвого зверя и наперебой стали расхваливать добычу.

— Хорош мохнатый!

Завил один из них.

— Только дай мне слово, брат, что перестанешь рисковать собой в одиночку? Ты же обещал мне?

С укоризненной в голосе, добавил он.

— Ну ладно, не злись, воевода. Боле не буду.

Поднимаясь из-под ели, проворчал Князь, оправдываясь:

— Здесь и опасности то не было. Так небольшая встряска для организма.

И посмотрев вновь на тушу зверя, закончил разговор:

— Всё! Вешайте его на жердину и волоките к шатрам. А то скоро смеркаться начнёт!

Мужчины тут же, связали лапы животного и, срубив толстую берёзовую слегу, продели её меж ног добычи. После чего, не без усилия подняв тушу, поволокли её вслед за Князем. Который, вместе с воеводой, уже скрылся среди деревьев из виду.

— Что с тобой происходит, брат?

Не спеша, скользя на лыжах по рыхлому снегу, поинтересовался Огонис у Нормана, ехавшему поблизости.

— Ты всё больше становишься раздражительным.

— Если б ты знал, мой друг, как я устал от постоянных людских жалоб друг на друга, волокитных тяжб и тому подобного. С утра, до вечера, только и слышу «Княжа, мой сосед украл телёнка», или «купец требует мзду за межу, которая ему не принадлежит». Создал комиссию для этого дела из выборных людей. Так они серебром стали брать за выгодное решение. Ты слышал, небось, что двоих горожан из Челузской комиссии, в прошлом месяце, я повесил на воротах?

Не поворачивая головы к воеводе, на ходу рассказывал Князь.

— Земля слухом полнится!

Подтвердил Огонис.

— То, то, и оно! Скоро сам себе доверять перестану. Я и к тебе, если откровенно, приехал по навету.

Глубоко вздохнув, признался Норман.

— Да я уж понял!

Поддакнул воевода. И поинтересовался:

— Небось, купчишки воду мутят?

— Ты угадал. Но пойми меня правильно, брат. Я вынужден всё проверять. Иначе не заслужить мне людского доверия. Потому и зол бываю чересчур. Вот уже третий год миру быть на Рустонской земле. Былые обиды мало, помалу, стихают. Народ полагает, что мир установился надолго. Но мы то, знаем, что не сегодня, завтра быть войне. Потому и терплю всё.

Оправдывался Князь. И воевода понимал, что он оправдывается, прежде всего, перед собой. Однако, терпеливо слушал, не перебивая, и уж тем более, не возражая Князю. А тот, словно чувствуя это, изливал перед Огонисом наболевшее за это время.

— Устал я брат! Кругом, одни враги! Грешно желать, но скорей бы война. Она всё расставит по своим местам. Всё прояснит. А то, живу как в тумане. Знаю, что замышляется недоброе, а когда, где? Вот в чём вопрос. Я, брат, лишь теперь понял, что труднее всего? Труднее всего, это пережить ожидание.

Норман замолчал, заметив вдалеке, мерцающие костры бивака. И остановившись, задумчиво проговорил:

— Знаешь, брат? Кто-то, внутри меня говорит, что это начало великого пути, но мне, почему-то кажется, что это начало моего конца.

Огонис, не поняв друга, внимательно посмотрел на него и вымолвил:

— Ты имеешь в виду охоту?

Князь, словно очнувшись, дёрнул плечами. После чего, взглянув в небо утвердительно кивнув головой, вяло буркнул:

— И она тоже!

ГЛАВА 2

В чистом, безоблачном небе, под лучами тёплого, игривого солнца, широко расправив огромные крылья, осматривая свои владения на многие, и многие мили вокруг себя, гордо парил орёл. И только заснеженные горные хребты могли поспорить с его немислимой высотой полёта. С которой он по-хозяйски осматривал свои охотничьи владения. И вот, далеко внизу, на открытом плато, наконец-то показался силуэт горного козла. Задрав высоко голову с длинными извилистыми рогами, тот, остановившись на время, чутко прислушивался к чему-то. Не замечая того, что взгляд крылатого охотника уже оценивает расстояние до него. И он, через мгновение, неминуемо станет долгожданной добычей. Орёл, последний раз взмахнув широкими крыльями, набрал ещё большую высоту и камнем ринулся вниз. Но в тот же миг, жертва, испугавшись посторонних звуков, дёрнувшись в испуге, быстро скрылась из его вида за круглым выступом скалы. Орёл, недовольно расправив крылья, взметнул обратно в небо. С любопытством посмотрев вниз. И сразу понял, кто посмел спугнуть его добычу. Под отвесным плато, где некоторое время назад стояла его жертва, на горной, каменистой дороге ведущей от величественного синего моря к бескрайним степным просторам, там, где ныне уже бушевала зелёная трава, местами утоптанная копытами многочисленных диких табунов лошадей, бизонов, да своенравных тарков, из-за крутого склона, показался небольшой отряд вооружённых всадников. Но вот, выехал ещё один, за ним ещё один, за тем ещё, и ещё, и ещё. Вскоре передовой отряд уже скрылся за очередным крутым поворотом дороги, а под скалами, откуда испуганно сбежал горный козёл, всё появлялись и появлялись воины. Между всадниками всё чаще стали гроыхать по камням тяжело нагруженные телеги. Наполняя грохотом от края до края эти, прежде тихие, места. И крылатый охотник, последний раз взглянув вниз, понял, что добычи здесь ныне ему уже не видать. Взмахнув досадно на прощание огромными крыльями, он быстро исчез между высоких заснеженных вершин. Оставляя внизу бесчисленное множество вооружённых воинов направлявшихся через горные каменистые перевалы к бескрайним просторам степей. А на отвесных скалах место наблюдателей тут же заняли кровожадные белоголовые грифы. Зорко наблюдая за передвижением ещё живой, но такой аппетитной, добычей. Но вот одна из них, вдруг, остановилась. Подняв лысую, безобразную голову вверх она недобро посмотрела на жадных до падали птиц. И выдавшие виды, огромные грифы, внезапно испугавшись этого взгляда, вновь взметнули ввысь. Ища себе более уютное место для наблюдения. А здоровый, звериного вида воин, обнажив кривые клыкастые зубы в злой усмешке, посмотрев им вслед, глухо и злобно промышчал:

— Не здесь ждёте пира! Не над теми летаете! Хотите пожить, спешите в Рустонию!

После чего, больно ударив пятками под собой огромного, чёрного, лоснящегося в полуденном свете солнца, рогатого тарка, двинулся дальше. Верховный Сулла всех Нирунов Бараз, этой весной направил всё своё войско к границам Рустонии. Двести тысяч хорошо вооружённых воинов вместе с Великим правителем юга день за днём преодолевали опасные перевалы и холодные, быстрые горные речушки, чтобы соединиться в бескрайней степи с сотысячным войском его вассалов, которым по-прежнему управлял помилованный им Гарум. После чего, уже смертоносной лавиной обрушится на города Рустонского Князя. Который, как ему докладывали надёжные соглядатаи, крепчал день ото дня. Медлить больше было нельзя. Потому, Бараз ныне и торопил своих верноподданных к берегам широкой, полноводной Ланы. Навстречу, как ему казалось, несметным богатствам и безбрежной славе.

ГЛАВА 3

Норман, улыбаясь, наблюдал в стороне, с какой заботой Лира возится с медвежонком, привезённым ей в виде подарка из Тирсуса. Последние дни она была им увлечена настолько, что иногда переставала даже замечать присутствие любимого мужа. Но Князь не сетовал на это. Видя, с каким энтузиазмом она занимается им. Наоборот, всячески помогал жене в уходе за этим капризным маленьким существом. Соорудив из глиняного рожка ему своеобразную соску. Из которой, Лира постоянно кормила того, будто ребёнка с рук, козым молоком. Отчасти Князю это даже нравилось и самому. На улицах Челуза ещё местами лежал снег, а ночью, вообще, было стыло и морозно как зимой. Несмотря на то, что давно наступила весна. Поэтому большой вольер для маленького питомца соорудили прямо в просторной гостиной Княжеского замка. Где и любили теперь проводить всё своё свободное время, и Княжна, и Князь. Здесь и нашёл их Колиций, объявив о прибытии нарочного с важным пакетом от Князя Лертака из Элера. Норман, взяв пергамент из рук начальника охраны, не торопясь развернул его и быстро пробежался глазами по написанному размашистым почерком тексту. В тот же миг с его лица исчезла недавняя улыбка и в ответ на слова жены:

— Как там поживает батюшка?

Он, задумавшись на миг, ответил:

— Ныне весь в делах. Война на пороге.

— Как война?

Не поняла его слова Лира. Повернув голову к мужу.

— Нируны двумя армиями идут на Рустонию. Воинство столь великое, что вся степь пришла в движение.

— Что же теперь будет?

Наивно спросила его вновь Княжна.

— Воевать будем, любовь моя! Что же ещё! Нам брошен вызов!

Снова улыбнувшись, вымолвил обыденно Князь. И извиняясь, добавил:

— Прости, милая, но я вынужден идти.

— Да, конечно! Иди дорогой. Если буду нужна тебе, я по-прежнему здесь.

Проворковала Лира. И Норман, кивнув головой, развернулся, и вышел из гостиной. За ним, закрыв дверь, поспешил Колиций.

— Пиши послание Князю Целинуса. Пусть поторопится в Ларсус. Собираем армию у его стен.

Не оборачиваясь, отдавал приказы Норман.

— С нарочными, так же, отправь указы собирать войско Огонису и Зинала. Князю Лертаку напиши письмо с просьбой приехать как можно быстрее в Ларсус. А сейчас, позови ко мне старого Мелана и Тора. Они ныне нужны мне как никогда. Я буду у себя в кабинете.

— Слушаюсь, мой господин!

Коротко отозвался начальник охраны и исчез в коридорах замка.

Через некоторое время в светлом кабинете Князя собрались те, за кем и посылал Норман. На кожаном диване, удобно расположившись, сидел старый Мелан. За широким, дубовым столом, лицом к нему, уселся хозяин кабинета, и лишь воевода Тор, с нетерпением ожидал начала разговора оставшись стоять у окна. Подписав последние указы, Князь, наконец-то поднял взгляд на Мелана, после чего, посмотрел на Тора и только потом неторопливо начал:

— Как вы уже поняли, друзья, Нируны проснулись. Бараз, двумя армиями направляется к Лане. Мне думается, что одной он пойдёт на Элер, а другой, к переправе выше по течению Ланы, ближе к Челузу. Перед большим советом, хотелось бы от вас услышать дельных соображений по этому поводу. Что скажете, воеводы?

На некоторое время в просторном кабинете Рустонского Князя возникло неопределённое молчание, которое, по своему обыкновению, нарушил старый воин, Мелан:

— Это хорошо, что Бараз разделил армию. Сам того, не подозревая он очень помог нам. Потому, как, такую огромную армию как у него, нам не собрать. А в раздельности у нас есть два преимущества. Первое, мы дома. Второе, малым войском можно напасть внезапно. А это, мы умеем. К обороне в этом случае нельзя переходить. Ибо тогда, не удастся избежать огромных потерь среди нашего войска.

— Здесь ты прав, друг!

Поддержал его Князь, поднимаясь из-за стола.

— Оборона нам не нужна. Необходимо его встретить на пути к Лане. Этого он точно не будет ожидать. Но как?

— А очень просто!

Вмешался в общую беседу, молчаливо слушавший до сей поры, воевода Тор.

— Нужно создать в их армии панику. Нужно перехватить инициативу. Напугать противника так, чтобы он перестал думать о наступлении, а сам перешёл к обороне.

Норман и Мелан, заинтересованно посмотрели на воеводу, ожидая продолжения заманчивого предложения. И Тор, понимая это, продолжил:

— Необходимо ввести в заблуждение врага. Этого можно достичь, напав на него ночью. Но, не просто ввязавшись в кровопролитный бой. А больно кусая его до тех пор, пока враг не ослабнет, истекая кровью. Лучше всего это получится в степи. Где открытое пространство и далеко видать всё. Особенно огни. Предлагаю перед атакой, каждому всаднику зажигать факелы. Представляете себе картину, во тьме, тысячи огней, несущих смерть. У Нирунов естественным образом возникнет впечатление об огромной армии противника. И никакие приказы и угрозы их воевод не вернут их воинам былой смелости.

Тор замолчал. А Мелан, погладив седую бороду, отпущенную им недавно, довольно проурчал:

— Над этим стоит поразмыслить.

И посмотрев внимательно на задумчивого Князя, спросил:

— Как думаешь Княже?

Норман, усмехнувшись, качнул головой и тихо проговорил:

— А что, это может случиться! Этим, я думаю, если кой что здесь подкорректировать, мы сможем достойно ответить на вызов, брошенный нам!

После чего подошёл к дивану, где сидел Мелан и дождавшись, пока тот встанет, вымолвил:

— А ныне, прошу тебя вновь, мой учитель и мой друг, остаться в Челузе. Ибо оставить мне его больше не на кого. Только тогда будут мои руки свободны, а сердце спокойно, когда буду знать, что мой дом крепко защищён.

На что Мелан, ответил степенно и достойно:

— Езжай Князь, не боясь за него! Пока я жив, не предам тебя!

С тем старые друзья обнялись. После чего, Норман, обернувшись к Тору, произнёс:

— А ты воевода, верный мой друг, собирай войско. Я уже завтра отправляюсь в Ларсус, где вскоре жду и тебя с ним.

ГЛАВА 4

Рано утром, простившись с Лирой, Норман, с сотней воинов охраны, грохоча подковами лошадей по деревянному настилу моста ведущего к берегу широкой Ланы, верхом на высоком, белом скакуне выехал за ворота Челуза. И лишь ноги лошадей коснулись земли, рысью направил их к Ларсусу, где снова собирал Рустонскую армию, теперь уже для похода против Нирунов. А спустя четыре дня непрерывной скачки был у его стен. По новым правилам, введённым Князем, звонкими фанфарами труб встретили его приближение караульные на башнях крепости, издали узнав Княжеский прапор на пиках скачущих воинов. И лишь открылись ворота, оттесняя любопытных прохожих, отряд въехал в город, направившись далее по утопанной, заснеженной улице в замок правителя крепости, воеводы Зинала. Миновав железные ворота крепостных стен замка, они остановились у его парадного крыльца, где Нормана и поджидал в распахнутом зипуне, поверх льняной расписной рубахи, воевода Ларсуса. Бодро спрыгнув с коня, товарищи первым делом крепко обнялись. После чего Зинала, протянув руку в сторону замка, пробасил:

— Прощу брат, к столу! Я лишь вчера вечером получил пергамент. Так что толком не подготовился к твоему приезду. Но, кое-что сделал.

— Веди, коли приглашаешь! С дороги телёнка готов целиком проглотить. Так что не жди, что откажусь от угощения. И прикажи накормить мою охрану. Мои соколики голодны не менее своего Князя.

Поднимаясь по ступеням высокого крыльца, зычно ответил Норман. Но лишь ступил он в открытые настежь двери старинного замка, как внезапно ему бросилось в глаза милое личико молодой красавицы с длинной русой косой, уложенной на хрупкое её плечико. Девушка явно не ожидала этого и, засмутившись, низко поклонилась Князю. Который, остановившись рядом с ней, тут же поинтересовался у старого друга:

— А это, что за сокровище у тебя, брат?

— Да вот, всё хочу тебя, Княжа, познакомить со своей избранницей. Да никак не получается. То война, то ещё что.

Явно застеснявшись, поведал ему свою тайну Зинала. И Норман, обрадовано улыбнувшись, вымолвил:

— Ну, это ты зря! Для этого случая даже войну можно отложить. Правильно ты решил, брат. Хватит холостяком озорничать. Так как зовут твою невесту?

— Лада!

Тихо промычал воевода. И Князь, выкрикнув на улицу, громко позвал:

— А ну, Колиций, зови за стол воеводы моих молодцов. Ныне у него особенный день. Нам нынче некогда откладывать все дела на завтра. Так что гулять будем за молодых сегодня.

И повернувшись к Зинала, нахмутив брови, спросил:

— Али ты супротив?

Но тот и не думал артачиться. С готовностью, улыбнувшись, он, как и прежде, громко пробасил:

— Я готов!

— А ты, красавица? Да ты подними голову. Чай с тобой разговариваю.

Повернувшись к, стоявшей всё ещё в поклоне, девушке, дружелюбно поинтересовался Норман. И та, откровенно боясь встречи с суровым, как ей показалось, взглядом Князя, чуть слышно прошептала:

— Я согласна!

— Ну и славно! Вот это по-нашему! Так тому и быть!

Радостно завопил громко Рустонский Князь.

— Где твои отец и мать?

— Она сирота!

Ответил за Ладу Зинала. И Норман, слегка замешкавшись, тут же нашёл что сказать:

— Это не меняет дела.

И выкрикнул воинам, стоявшим позади:

— Найдутся среди нас деловые сваты?

— Найдём таковых!

Хором прокричали в ответ воины. На что Князь, снова улыбнувшись, довольно пробасил:

— Ну вот! Значит все на свадьбу! Ныне гуляем у моего брата. Воевать будем завтра!

Тут же среди воинства нашлись весёлые сваты, а на кухне и в прачечных хозяина замка подыскивали не особенно сговорчивых свах. Двое суток шумно пировали Князь с сотоварищами под звуки дудок и бубнов, с удалыми песнями и танцами. За здоровье и счастье молодых было выпито, за это время, немало хмельного мёда и съедено ещё больше вкусных угощений. Свадьбу своего воеводы праздновали не менее шумно и горожане. Для которых, по этому поводу, на улицы и площади Ларсуса слуги Зинала выкатили более ста бочек браги. А на закуски всем желающим бесплатно раздавали солёную рыбу и копчёную говядину. К концу второго дня, хмельной от большого количества выпитого мёда, из-за длинного дубового стола накрытого расписными скатертями и плотно заставленного угощением, поднялся Князь. В зале немного приутихли, и Норман, хриплым голосом, объявил присутствующим:

— Всё друзья! Пора и честь знать! Давайте дадим молодым наконец-то отдохнуть. Да и самим не мешало бы это сделать. Потому как завтра нас всех ждут не менее важные дела.

На этом пир был закончен. Молодые ушли в свою опочивальню. После чего и гости, посидев какое-то время, стали медленно покидать свадебное застолье.

ГЛАВА 5

Норман не кривил душой, говоря о том, что дел в Ларсусе будет много. Лишь прошло похмелье от празднества, как вместе с Зинала они принялись набирать войско. Необходимо было его собрать очень быстро. До прихода под стены города воевод из Мирема, Тирсуса, Челуза и Целинуса. Одному Лертаку было предписано, набранное войско оставить в Элере для защиты крепости от неприятеля. После чего явиться на большой совет. И через неделю хлопотливых забот тридцать тысяч хорошо вооружённых воинов уже готовы были выступить из города в поход. К этому времени установилась солнечная погода. Пригреваемый весенним солнцем, снег на открытой местности стал быстро сходить. И когда, первыми под стены Ларсуса прибыло двадцати пяти тысячное войско, возглавляемое Огонисом, под крепостными стенами было уже совсем сухо. Воевода не спешил в город с докладом. Вначале он распорядился поставить временные шатры, на отведённой для его воинов территории, после чего лично распределил между тысячниками провизию, проследил, как обустраиваются воины и только потом, резво запрыгнув на белого в серых яблоках скакуна, направил его к воротам крепости. А трубы города уже возвещали о прибытии новой, ещё большей, сорокатысячной армии во главе с Тором. Который, переложив обязанности по обустройству воинов на одного из командиров десяти тысяч всадников, сразу же направился с докладом к Рустонскому Князю. Норман наблюдал за этим с высокой крепостной стены города. Отметив про себя:

— Остаётся дожидаться воинов из Мирема и Целинуса.

Но на следующий день прибыл лишь Князь Лертак. В сопровождении двух сотен всадников. Ни Зелиса, не воеводы Ерилы, который управлял, по распоряжению своего Князя, Миремом, не было. Не прибыли они и на третий день. Вечером, собравшись в гостинном зале замка Зиналы, воеводы и командиры десяти тысяч, за ужином горячо обсуждали друг с другом, Княжеский план, уже одобренный с некоторыми поправками Лертаком. Который теперь, медленно цедил из деревянной кружки квас, то и дело поглядывал на зятя. Норман же лишь слушал говоривших, думая совсем о другом. Он, всё ещё надеялся на хорошие вести из Целинуса и Мирема. Пока в зал не вошёл Колиций и, протягивая вперёд руку со свёртком, громким голосом проговорил:

— Пергамент с вестовым от Князя Зелиса!

Норман с достоинством взял послание, развернул, и, быстро пробежав глазами по написанному тексту в нём, сразу изменившись в лице, остолбенел. Так велико было его возмущение, разочарование, обида. Десятки чувств, в раз наполнили его душу. Совладать с коими он просто был не в силах. Устремившись не видящим взглядом на кувшин с квасом, стоявший на столе перед ним, он даже не заметил, как тот, вспыхнул синим огнём, в тот же миг развалившись на части. Некоторые воины в зале, испуганно шарахнулись в стороны. Не понимая, что произошло. Оставив на своих местах лишь Лертака, Огониса и Зинала. Они-то знали, что написал в пергаменте старый лис Зелис и почему вспыхнул кувшин. Наконец отойдя от шока, Норман швырнул небрежно послание на стол и вышел из зала. Воеводы же, без слов, лишь посмотрели ему в спину, но никто так и не посмел его остановить. Огонис подобрал пергамент, поднёс к свече и громко прочитал:

— «Любезный друг! С болью в сердце я узнал о коварстве вашего южного соседа Сулы Бараза. Как ваш союзник и друг я возмущён его намерением напасть на ваши земли. Но в тоже время, как заботливый хозяин, я озабочен судьбой своих верных слуг и спокойствием в моём Княжестве. Потому не вправе оставить их беззащитными. В тоже время, я по-прежнему, верен нашему союзническому договору, и обещаю вам. Как только будет возможность, тотчас приду на помощь. Князь Целинуса и Мирема, Зелис!»

— Это измена!

Обведя взглядом всех присутствующих в зале и аккуратно положив пергамент опять на стол, вымолвил чуть слышно он.

— Это предательство!

Тихо прошептал за ним, великий воевода Лертак.

ГЛАВА 6

Словно загнанный в клетку зверь всю ночь мотался Князь из угла в угол по покоям замка, отведённым ему воеводой Зинала. Безнадёжно разыскивая выход из создавшегося положения. Отлично сознавая, что с армией в сто тысяч воинов ему не совладать с Баразом. У коего, по меньшей мере, как докладывали верные люди, триста тысяч Нирунов. К утру, совершенно обессиленный от злости и горьких раздумий он сел в удобное кресло и тут же провалился в забытё. Где к нему тотчас явился человек в чёрной епанче похожий на него. Сверкнув злыми глазами, он, в тоже время дружелюбно, промолвил:

— Я вижу, ты в отчаянии! Но не будь так категоричен! Всё в твоих руках. Всё ещё можно поправить.

Норман, до сей поры, гнавший от себя любые мысли о нём. Сейчас, в надежде узнать нечто полезное, даже обрадовался его появлению. Потому и спросил:

— Каким образом?

— Ты ведь хочешь победить Бараза?

Ровным голосом поинтересовался призрак.

— Да!

Честно признался Князь.

— Тогда, тебе лишь стоит перестать отказываться от моей помощи. Принимай её во всех своих проявлениях.

Сверкая злыми глазами из-под капюшона, объяснил он.

— Как это понять, во всех проявлениях?

Переспросил Норман, не понимая до конца смысла сказанного,

— Очень просто! Не нужно корить себя за содеянное. Делай так, как тебе выгодно на данный момент. И ты сразу почувствуешь себя по-иному. Свободным и независимым от мнения других. Скажи, разве это плохо?

Убеждал его в правдивости сказанного им, человек в капюшоне.

— Ты хочешь, чтобы я забыл про совесть.

Ухмыльнулся Князь.

— И что ты предложишь мне взамен?

— Безграничную власть! Ведь ты сам этого хочешь? Скажи честно, Норман.

Быстро ответило видение. И Князь, на минуту задумавшись, с горечью признался:

— Да ты прав! В глубине души я всегда стремился к ней.

— Ну вот! Я лишь помогу тебе быстрее добиться желаемого.

Вкрадчиво объясняло привидение. И Норман, внимательно посмотрев на него, снова спросил:

— Если я соглашусь, как ты спасёшь меня в нынешней ситуации?

На что, тот не задумываясь, ответил:

— Прежде чем идти на Барааза, тебе нужно вернуть Мирем. Видишь, что натворила твоя совесть? В твоём тылу затаился враг. Ты не дойдёшь даже до Ланы, когда узнаешь, что из Мирема и Целинуса, к твоим городам выдвинулись войска Зелиса. В этом дележе не останутся в стороне и старые враги, спрятавшиеся у Валанов. Они, узнав о твоём бессилии, забыв вражду, помогут. И Гилем их, и Рол. Они уже потирают руки в сладком предчувствии лёгкой победы. Не дай им этого сделать. Возьми Мирем, где набрано сорокатысячное войско.

— Как?

Воскликнул Князь, перебив говорившего человека в чёрной епанче. Но тот, не обращая внимания на возглас Нормана, спокойно продолжал:

— Это будет шоком для изменников. От него, они будут отходить очень долго. Во всяком случае, тебе хватит этого времени, чтобы разделаться с Баразом. Так вот.

Сделал паузу он, после чего заговорил снова:

— Отправляй, не мешкая, армию к Лане, а сам с тысячей отборных воинов направляйся к Мирему. В городе преданных Зелису людей не наберётся и тысячи. Опасаясь твоего возмездия, Ерила выставил их всех на крепостные стены. Но не везде. Ночью, ты заберёшься на стену в самом высоком, неприступном месте. Уберёшь стражу в пределах видимости и сбросишь верёвочные лестницы своим людям. До утра вы разделаетесь с Ерилой. Поверь мне, после этого случая все воины будут поклоняться тебе, не меньше, чем создателю.

— Как же я заберусь на отвесную стену?

Уже спокойнее, с иронией в голосе произнёс Князь. На что видение совершенно серьёзно ответило:

— Руками, друг мой, руками! Подойдёшь к стене, но сделай это один, дабы не напугать верных тебе людей, дотронешься до моего медальона, скажешь «помоги мне» и заберёшься.

— Но я не могу до него дотронуться. С тех пор, как он на мне, стоит к нему прикоснуться, руки горят, как сухая трава. А висит на груди, не палит.

Попытался возразить Норман. Но человек в чёрном, успокоил его:

— Руки горят от того, что хотят снять медальон с твоей шеи. К просьбе о помощи это не относится. Ну как, договорились?

Закончило свою речь видение. На что Князь неоднозначно ответил:

— Мне нужно подумать?

— Что ж, думай! Я подожду! У меня есть на это время. Есть ли оно у тебя?

Равнодушно произнёс человек в капюшоне. И Норман, вдруг с ужасом понял, что времени на раздумье у него не было. Наступало утро. В гостинном зале его решения ожидали воеводы. А Нируны стремительно приближались к берегам широкой Ланы. И тогда он тихо вымолвил:

— Будь, по-твоему!

ГЛАВА 7

Рано утром Князь вышел в гостиный зал замка. Заметив при этом, что ничего в нём со вчерашнего вечера не поменялось. Те же люди, те же лица. Даже Лертак не поменял своего места расположения. Всё в том же кресле, всё с той же кружкой кваса в руках. За то воеводы сразу обратили внимание на изменившегося за ночь Князя. Впалые щёки, заострившийся, словно клюв орла, нос, местами поседевшие вдруг волосы и особенно глаза. Его глаза светились невероятно ярким, бесовским цветом.

— Ну что воеводы? Решили, за ночь, что нам предпринять?

Нарушил он первым царившее в зале молчание. Но те, лишь виновато опустили головы.

— Ладно! Не вините себя за это. Я сам придумал, как дальше быть.

Среди воевод раздался облегчённый вздох, и люди, в надежде услышать благие вести, сразу же придвинулись ближе к Князю. А Норман, степенно подошёл к столу, налил себе квасу, выпил, громко крикнув от удовольствия, и только потом заговорил снова:

— Так вот! Если у вас нет никаких соображений по этому поводу, будем делать так, как я скажу.

Голосом, не терпящим возражений, строго отчеканил он, продолжив:

— Армия сегодня же направляется к берегам Ланы, к переправе выше Элера. После чего сходу переправляется через реку и дальше действует по намеченному нами и одобренному всеми ранее, плану. Командовать ей будет Огонис. Вы, Князь

Взглянув на Лертака, Норман сделал паузу.

— То же, немедленно ни минуты, возвращайтесь в Элер. Ждите меня там. И готовьте переправу для войска. Для большого войска. С которым, переправившись, мы, так же начнём действовать согласно нашему плану. Все меня поняли?

В зале, вновь, воцарилась мёртвая тишина. Никто не решался задать Князю витавший в воздухе вопрос:

— Где он наберёт большое войско?

Молчание опять прервал Норман;

— Я воспринимаю ваше молчание как согласие с моим решением. Тогда вперед! Нынче же армия должна выступить в поход.

Воеводы и командиры десяти тысяч, словно очнувшись ото сна, зашевелились, быстро направляясь к выходу.

— Огонис!

Громко, выкрикнув, остановил Князь воеводу. Тот, вернувшись к Князю, вопросительно посмотрел на него.

— Подбери мне срочно тысячу самых удалых воинов. Во главе, поставь Ронуса. За ними к обеду я пришлю Колиция.

— Хорошо!

Без лишних вопросов ответил тот. И повернувшись, вышел из гостиного зала. Оставшись один, Норман вдруг вспомнил об одной не маловажной вещи, не громко крикнув в пустоту зала:

— Колиций!

— Я здесь, господин!

Сразу же раздался за его спиной, тихий, вкрадчивый голос. Князь обернулся и увидел начальника охраны. Как всегда чисто выбритого и аккуратно одетого. Словно тот отдыхал всю ночь. Хотя мешки под его глазами говорили совершенно другое.

— Ты что, тоже не спал?

Спросил Норман слугу. На что тот, лишь вежливо поклонился. Поняв ответ без слов, Князь сразу перешёл к делу:

— Найди штук двадцать длинных верёвочных лестниц. Больше, я думаю, нам быстро не поднять. Они понадобятся нам в дальнейшем. После чего, в обед, подъедешь к Огонису. Он наберёт тысячу воинов. Во главе их будет добрый воевода. Ронус! Но ты, всё же, проверь их сам. Дело предстоит весьма необычное. Ошибиться нельзя. Нужно, чтобы все были очень крепкими и выносливыми. Отвечаешь за каждого головой. Понял меня?

— Да господин?

Ответил, коротко тот, вновь склонив голову.

Тогда ступай, как будет всё готово, доложишь мне. Колиций, быстро выскочил из зала, а Норман, оставшись в гордом одиночестве, тихо сам себе прошептал:

— Ну, всё! Назад ходу нет!

ГЛАВА 8

Останавливаясь лишь на короткие отдыхи для лошадей и сна, Князь с тысячей специально отобранных воинов всего за три дня, преодолев расстояние от Ларсуса до Мирема, поздней ночью достиг стен города. Стоя на высоком холме, там, где он когда-то любовался вместе с женой невероятными красотами окружавшего их вида, Норман сейчас зло впивался взглядом в многочисленные огни факелов горящих по периметру высоких крепостных стен. Теперь он всем сердцем ненавидел этот город, людей, что скрылись за его стенами и жаждал только одного. Мести! За измену и предательство! За оскорбление, нанесённое ему в самый неподходящий момент. За то, что ему пришлось изменить свою жизнь, приняв предложение дьявола. По пути к нему они встретили два разезда неприятеля, опередив их внезапностью атаки. Не выпустив из кольца окружения не единого воина. Тем самым, не дав обнаружить себя, до поры, на землях Ларсуса. И сейчас, Князь, всматриваясь вдаль, напряжённо искал для вылазки самое незащищённое, самое подходящее для этого дела место. Наконец оно было выбрано. Им оказалась высокая стена, стоявшая у кромки воды. С крепости река просматривалась очень хорошо. Да и вряд ли кто решился бы напасть с этой стороны на город, подставляя себя на открытом пространстве под тучи стрел защитников крепости. Обрекая этим безрассудным поступком, своих воинов на верную гибель. Разувшись и сняв с себя тяжёлые доспехи. Одев вместо них чёрную епанчу и повесив на себя десяток плотно скрученных верёвочных лестниц, Норман, повернувшись к Ронусу и воинам, скомандовал:

— Как только увидите в том месте...

Он указал рукой на одну из стен крепости,

— Падающий вниз зажжённый факел, цепью спуститесь вниз и тихо, вплавь подберётесь к стене. После чего, по верёвочным лестницам, я их вам предварительно скину сверху, забираетесь на стену и молча, вы слышите?

На этом слове Норман сделал ударение,

— Я повторяю ещё раз. Молча! Через человека, вправо и влево уходите освобождать от стражи крепостные стены. К утру, они должны быть заняты нами! Все меня поняли?

— Да!

Коротко ответил за всех воевода Ронус.

— Тогда, ждите! Со мной пойдёт лишь Колиций.

Закончил Норман, исчезая в темноте ночи. За ним словно тень, увешанный, как и Князь, десятком лестниц, последовал его начальник охраны. Пробираясь во тьме к намеченной цели, Норман тихо прошептал слуге:

— Запомни, Колиций! То, что ты можешь увидеть, не должно повергнуть тебя в ужас. Всё произошедшее на твоих глазах отныне ты должен держать в великой тайне. Ибо я убью тебя. Ты правильно понял меня, друг мой!

— Да господин!

Как всегда, не многословно ответил так же тихо следовавший за ним слуга. А Норман добавил:

— Как только я сброшу со стены первые лестницы, лезь наверх со своим грузом.

В это время, они подошли вплотную к реке, и осторожно войдя в воду, тихо поплыли к намеченной цели. Через небольшой промежуток времени, слуга и его хозяин благополучно достигли предполагаемого места подъёма, выбравшись из реки у самой высокой стены города. Ни теряя, ни единой секунды, Князь прикоснулся рукой к висевшему на его шее медальону, прошептав:

— Помоги мне.

И тут же стал изменяться в теле. Лицо его искорежилось, выпуская изо рта жуткие, острые клыки, на голове появились кривые как у дикого быка рога, тело покрылось грубой звериной шерстью, а на пальцах рук и ног выросли когти, напоминающие чем-то медвежьи. Однако, вместе с этим, Норман почувствовал в себе необыкновенную силу и лёгкость. Ему вдруг показалось, что он без особого труда смог бы сейчас превратить в развалины весь Ларсус или взлететь в ночное небо словно птица. Однако это впечатление длилось не долго. Хотя невероятная сила по-прежнему чувствовалась во внезапно взбухших и до того крепких мышцах Князя. Он по-прежнему оставался на месте. Крылья не выросли у него за спиной, отчего, Норман и обернулся назад. Увидев там совершенно спокойное лицо Колиция. Ни один его мускул не дрогнул от нового, страшного вида хозяина. Не придав этому особого значения, Князь подошёл к стене и, впиваясь в камни огромными когтями, словно в мягкое тесто для выпечки, необычайно быстро полез вверх.

Легко взобравшись, таким образом, на крепостную стену города он закрепил верёвочные лестницы за выступавшие зубцы в башнях и стремглав бросился к маячившему вдали факелу. Часовой на бойнице не успел даже открыть рта, увидев перед собой огромное чудовище, которое в мгновение ока снесло ему голову с плеч своей когтистой лапой. Подняв горящий факел, Князь, бросил его вниз и, не теряя драгоценного времени, отправился к следующей жертве. Безудержное убийство охранявших крепостные стены воинов продолжалось ещё какое-то время. Пока Норман не услышал за своей спиной чей-то приглушённый вопль. Обернувшись, он краем глаза успел заметить позади себя мелькнувшую тень зверя, скрывшегося за каменным выступом. А в двух шагах от него лежало обезображенное когтистой лапой тело воина Ерилы с мечом, крепко зажатым в правой руке. Кто спас его снова, выяснять было некогда. Но то, что необходимо было возвращаться в человеческое тело, это было очевидно. На стенах уже появились первые воины Ронуса. Князь, вновь дотронулся до медальона, и его тело, так же быстро, стало приобретать прежнее своё обличие.

К рассвету нового дня, крепостные стены Мирема и все подступы к ним внутри города были захвачены воинами Князя. После чего часть из них, во главе с Норманом, разделившись на мелкие отряды, отправилась к замку ничего не подозревавшего воеводы. Сонные стражники, приняв их за своих, проявили губительную для себя ошибку. Без пароля и досмотра пустив на территорию Княжеского замка неприятеля, они тут же лишились жизни. После чего в нём началась великая резня. Норман приказал не щадить никого. Даже полусонные женщины, разбуженные шумом завязавшейся драки, были заколоты мечами разъярённых воинов. А через некоторое время к ногам Князя Ронус бросил дрожавшего от страха Ерила. Одетого, в ночной рубахе и белые хлопковые подштанники. Норман с презрением посмотрел на пленника и, усмехнувшись, выдал из себя:

— Ну, вот и встретились с тобой. Наместник Князя Зелиса. Не ждал? Ты думал, что я не достану тебя здесь? Оно, видишь, как вышло.

И тут же поменявшись в лице, строгим голосом изрёк:

— Где пергаменты о наборном войске?

— Они там, в моих покоях, в сундуке.

Дрожащим голосом только и смог вымолвить воевода.

— Принеси их!

Повернувшись к стоявшему с мечом на голо рядом с ним Колицию, произнёс Князь. Тот, всунув меч в ножны, бросился в покои воеводы, а Норман, вновь обратившись к Ериле, промолвил:

— Тебе я прилюдно отрублю конечности. За твоё предательство и дерзость. А позже это же сделаю и с твоим хозяином.

После чего, подняв взгляд на Ронуса, уже менее грозно, проговорил:

— Убери эту падаль с глаз моих. Пусть, пока, как собака на цепи посидит.

К обеду этого же дня на площадях и улицах Мирема глашатаи объявили всем его жителям великий указ, который гласил «Город Мирем, со всеми его обширными землями. Речными, лесными и пастбищными угодьями, людьми и прочей живой тварью, обитающей в них, отныне и навсегда, с сего дня переходит в единоличное владение Рустонскому Князю Норману. От коего честно править ими будет славный воевода Ронус» По городу сразу поползли слухи. Все в нём, от мала до велика, сочиняли рассказы и небылицы. О том, как Князь за одну ночь захватил неприступную крепость. Многие говорили, что он колдун. Что, под чёрной епанчей, у него на теле есть крылья. Кто рассказывал, что его с войском в Мирем принесли ночью огромные птицы. Но все сходились в одном. Это дело не обошлось без присутствия в нём нечистой силы. И в этом эти слухи были правдивы.

ГЛАВА 9

Великий воевода мало верил в чудеса. Естественно, что на большом совете в Ларсусе не слишком поверил он Норману и в этот раз. Объясняя выдумки зятя его душевным расстройством после пережитой измены, Лертак убеждал этим и себя.

— Ну, где ему собрать в такой короткий срок войско? Разве что у создателя попросить займы. Эх, дети, дети! Какие же вы вспыльчивые, безрассудные, ранимые и наивные.

Разговаривал он сам с собой, удобно устроившись на мягких сидениях кареты, мчавшейся по пути в Элер.

— Но план хорош! И грешно будет его не использовать.

Таким образом, окончательно лишив себя надежды на помощь Рустонского Князя, старый воевода принял решение действовать в одиночку. И прибыв, через пять дней, в Элер, тут же приказал набранному доселе тридцатитысячному войску готовиться к переправе на степной берег Ланы. Всего лишь сутки понадобилось его воинам для этого. Уже к вечеру следующего дня войско Лертака, построившись походным порядком, готово было выдвинуться навстречу армии Сулы Гарума. Который, по велению Владыки Юга, вновь направил своих Нирунов давно знакомым маршрутом к стенам не покорившегося ему когда-то Рустонского города.

Поздней ночью, не дождавшись известий от высланных вперёд дозорных отрядов, Великий воевода расположил на ночлег своё войско в глубине широкой балки. Распорядившись выставить караульные посты, он, тем не менее, лично объехал их с командирами десяти тысяч. И только убедившись в надёжной охране вернулся в свой походный шатёр и не снимая доспехов устало завалился в разложенный до селя для него топчан. Но провалиться в глубокий сон ему не дали громкие возгласы воинов, доносившиеся снаружи. Почуввав неладное, он, быстро поднявшись, схватил меч, лежавший всегда рядом с ним, и выскочил из шатра на крики. В первых отблесках рассвета Лертак сразу различил силуэт одного из командиров десяти тысяч, по имени Белояр, бежавшего со всех ног к воеводе.

— Нас атакуют!

Закричал он издали.

— К бою!

Поняв ситуацию без объяснений, во весь голос прокричал Лертак. Тут же, не по годам резво запрыгнув на своего мастистого рысака, стоявшего на привязи у шатра. И мирно спавший до того лагерь немедленно пришёл в движение. Забегали люди, заржали встревоженные кони. Разбиваясь на сотни и тысячи, войско Лертакка очень быстро построилось в боевой порядок. И это оказалось спасительным для многих из них. С неба, словно серая стая пчёл, в это время посыпались стрелы. Смертельно жала, не успевших прикрыться щитом. Воевода, сообразив откуда летят стрелы, посмотрел на холм и увидел завязавшийся там бой. Дозорные, караулившие там, до сих пор упорно оказывали сопротивление неприятелю, во много раз превосходившему его по численности.

— Это ловушка!

Подумал про себя старый вояка.

— Хитёр Сула. Только я этим приёмом пользовался сотни раз. И громко крикнул воинам.

— Сынки! Наверху бой. Поможем товарищам!

И войско тут же двинулось на противника, давившего своей численностью дозорных. Поднявшись на высоту, воины Лертака быстро отбили её у Нирунов. И удивлённые прозорливостью Князя на противоположном холме балки увидели огромное войско, лавиной текущее к месту их былой ночёвки. Только благодаря огромному опыту воеводы Рустонам удалось избежать быстрого поражения. Но только быстрого, потому как численность наступавшей армии

Нирунов значительно превосходила силы Князя. Лертак понял это сразу. Чтобы не губить всё войско, великий воевода громко прокричал построившимся боевым порядком воинам.

— Сынки мои, братья! Всем погибать здесь нельзя! Я верю, что помощь придёт! Потому необходимо сохранить войско для нашей с вами победы. Мне нужны пять тысяч воинов готовых пожертвовать собой ради спасения других. Кто готов к этому, сделайте пять шагов вперёд.

Но никто из Рустонов не остался стоять на месте. Всё войско как по команде сделало пять шагов, добровольно согласившись на смерть. Предвидевший и это, Лертак, снял с головы шлем, демонстративно бросив его на землю, и гордо воскликнул:

— Я преклоняюсь перед вашей храбростью! Но мне нужны, пять тысяч. Поэтому, не выбирая, я прошу остаться со мной первую шеренгу воинов. Остальным же, под началом воеводы Белояра я приказываю; «Отступить к берегам Ланы».

Таким образом, Великий воевода спас своё войско от неминуемой гибели. А Сула Гарум издали заметивший отступление Рустонов, испугавшись остаться без долгожданной победы, грозно закричал Нирунам:

— Вперёд! Догнать трусов!

И погнал верноподданных Бараза, словно стадо овец в низину. Под стрелы воинов Князя Лертака. Весь день продолжался неравный бой. Снова и снова бросал в атаку своих Нирунов Гарум. В который раз они, по трупам соотечественников пытались перейти неприступную балку. Но, как и в первый, наталкивались на ожесточённое сопротивление оставшихся в живых Рустонов. Лишь к закату солнца конница Суллы обошла длинную балку с флангов, взяв в кольцо сражавшихся воинов Лертака. Но и тогда, ни один из них не сдался. Предпочтя плену, смерть рядом со своим храбрым Князем. Сулла, объезжая недавнее поле боя, остановился возле груды мёртвых человеческих тел, в середине коих лежало и тело великого воеводы. Оно было изрешечено, в разных его частях, десятками стрел. И покачивая головой, уважительно прошептал:

— Это храбрец! Таких поступков я ещё не видел в своей жизни. Да и вряд ли когда-нибудь увижу!

ГЛАВА 10

Уставший, измотанный бессонными ночами Норман лично распределил тысячу воинов, пришедших с ним из Ларсуса сотниками, тысячниками и командирами десяти тысяч среди Миремского войска. После чего, приказав Ронусу строго следить за крепостью, посадил армию на лошадей, собранных по всей округе у мирных селян, вывел её за стены города и скорым маршем направил к Элери. Где должен был ожидать зятя Лертак. Но через сутки, даже его молодой организм, не выдержав бешеной нагрузки, сдал. И Князь уснул прямо в седле. Увидев это, командир десяти тысяч по прозвищу Вечезар, осторожно снял его с гнедого жеребца и, соорудив нечто нар, подвешенных между лошадьми, предварительно застелив их медвежьими шкурами, положил Нормана на них, надёжно прикрыв ими же от непрекращающегося на протяжении пути моросящего дождя. Но даже сон у Князя был беспокойным. Перед ним вновь явился человек в чёрной епанче. Дружелюбно проговорив:

— Видишь, Норман, у тебя получилось взять город, благодаря моей помощи. Но это только начало. Поэтому я хочу предупредить тебя, что Лертак, на коего ты надеешься, мёртв. Его тело сейчас лежит в бескрайней южной степи. Не завтра, так на следующий день тебе об этом доложат. Но огорчаться по этому поводу сильно не советую. Он был слишком стар и упрям. Вряд ли он был бы полезен тебе в дальнейшем.

У Князя от этого известия сильно забухало сердце, и он был готов проснуться. Но следующие слова видения заставили его вновь прислушаться к ним.

— Теперь тебе необходимо подумать, как разбить, вначале, армию Сулы Гарума? Он очень умён, и одновременно беспечен. Думая, что одержал крупную победу, совсем расслабился. Я предлагаю тебе сходу напасть на него. Не дай ему настроиться на новую схватку. Напади как дикая кошка. Быстро и неожиданно. А я со своей стороны помогу тебе в этом.

Человек в чёрной епанче исчез и Норман открыл тяжёлые веки.

Через день, передовым отрядом Княжеского войска был остановлен вестовой, направлявшийся в Челуз. Его немедленно доставили к Норману. Тот, развернув пергамент, быстро пробежал глазами текст и немало удивившись, обнаружил правду в словах, сказанных ему накануне видением. В нём было написано, что Лертак с пятью тысячами воинов, храбро погиб, спасая остальных от неминуемой гибели.

— Где сейчас находится войско из Элери, и кто командует им?

Свернув послание трубочкой, совершенно спокойно спросил вестового Князь.

— На степном берегу против Элери. Командует им воевода Белояр.

Невозмутимо ответил воин.

— Ты свободен!

Отпустил его Норман. И повернувшись к Вечезару, произнёс:

— Переправляться будем сходу, без остановки на отдых. Передай приказ по войску.

Тот, склонив голову в поклоне, дёрнул поводья и погнал жеребца к передовым отрядам армии. А ещё через день, на глазах удивлённых воинов Лертака, войско сходу переправилось на другой берег Ланы, соединившись с ними. Белояр, наблюдавший за переправой, соскочив с коня, трусцой подбежал к Князю и доложил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.